

о. Джурко

судьба
душе
не
подарок

18+

Олег Джурко

Судьба душе не подарок

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Джурко О.

Судьба душе не подарок / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Душа истосковалась по искренности. Искренности взгляда, мысли, мечты и желания, а пуще всего прочего - по искренности изолгавшегося общества, которому потомок Богов человек - комок грязи из лужи, где вместе со свиньями барахтается этот последыш апполонов и зевсов, афродит и девяти муз, между пирами повелевавших стихиями природы, созидаая горы, океаны луга, ромашки, березы в лесах, гимны и легенды, чудеса, соразмерные могуществу мифов о душе, сотворившей из животного человека, прислугу общества, взнузданного прожорливой властью, поворачивающей эволюцию Земли вспять ...

ДУША НЕУСЫПНО НА СТРАЖЕ ДОВЕРИВШЕГОСЯ душе ЗЕМЕЛИ.

*ДУША ОБРЕТЕНИЕ НЕ ИЗ ЛЕГКИХ, СТОГНЕТ ЗЕМЕЛЯ – ПОДМОГНИ, ГОЛУ-
БУШКА, И ПРЯЧЕТСЯ ЗА ЕЕ СПИНУ ЛУКАВЫЙ СИБАРИТ..*

Когда Добро обретает кулаки, Душа порастает шерстью и обретает зубы.

. Так покоримся же Душе, владычество ее не бесконечно, и милую ее беспечность – про-
стим, как нам она предательства прощает...

*Все душа приемлет, и беды наши, и радости, но беды проворнее в своих услугах душе,
душевность чувствует себя нужнее радостей...*

*Душа снисходительна к изменам невольню, как не уважить ее жажду оставаться вечно
молодой, вечно желанной.*

Духовность – подушка от пинка реальности бытия.

*Энергетика сплоченного выгодой коллектива действует на сознание индивида, как взгляд
кобры на лягушку...*

Судьба вьет веревки из будущего моей души,

а там, глядишь, сама и повесится.

Коллектив создает подходящая всем добыча.

Коллектив быстренько трансформируется в шайку, едва появляется нечто достаточное,
чтобы поделить на всех поровну и немедленно.

Деликатный человек – гурман лицемерия.

Супруги живут двойной жизнью.

Глупость ум несказанный.

Жизнь – юдоль скорби, смерть пантеон славы.

Ловкость рук обойдется и без мошенника.

Разоблачение – эксгибиционизм вины.

Подозрение – уверенность в своем неведении.

Несчастье – отсутствие у счастья воображения.

Личное мнение – выражение нецензурное.

Коллектив создает подходящая всем добыча.

Коллектив быстренько трансформируется в шайку, едва появляется нечто достаточ-
ное, чтобы поделить на всех поровну и немедленно.

Деликатный человек – гурман лицемерия.

Супруги живут двойной жизнью.

Глупость ум несказанный.

Закон отсроченное наказание.

Историю делают черепки разбитых надежд на мировое господство...

Вкус поцелуя губной помады...

Старые добрые пережитки.

Благополучие – гость случайный, стоит ли оставлять для него дверь открытой...

Первое свидание... всю жизнь помню переключку очумевшего от робости сердца и уве-
ренную поступь каблуков.

Экран телевизора – румяная маска нации.

ПРИТЧА № 0. В свою первую ночь Новый Год волнует судьба непрощенных старых грехов, искупать их – грехам новым. . .

Вся моя жизнь – борьба обезьяны с человеком за его привилегии дрессировщика.

Плохой – хороший. . . Удивительная взаимозаменяемость.

Закон нужно брать за рога умеючи, не то забодает нафик.

Преступление – любопытство, которое не утоляет всем известный результат шашиной с Законом.

ПРИТЧА. О пользе мух. Крестьянин просыпается с мухами, мешающими спать. А если мух перебить? Так корова останется недоена, поле недоуспажано. . .

Обогащаясь, утрачиваешь чувство юмора.

Равноправия не дает ни одна конституция, ни одна банда, вот каторга и баня – эти дают.

Вражда ищет соседа, чтобы не задохнуться от одиночества.

Оскорбление – любовь ненависти, связывает она навечно.

Взаимопонимание – снижает интеллектуальный уровень до сплетен.

Интеллигентный Внутренний голос матерится на служебном языке только для личного употребления.

Звериное – вовсе не бесчеловечное, чаще наоборот.

Общественное мнение – жаргон отфильтрованного матом личного мнения.

У коровы более компетентное мнение о доярке, чем о молоке, от которого не зависит чем ее кормит доярка.

Ученых тьма, невежество одно на всех.

Смерть всех уравнивает, дабы посмертная слава не сеяла раздора в потустороннем мире, живущем по законам коммунизма, отменяющего частную собственность на лавровые венки, пирамиды и мавзолеи.

Париж тем и привлекателен, что ему плевать на тебя.

Прошлое – скверная копия блестящего будущего.

Не искусство, – фотография делает человека личностью.

Мордобой начинается, когда кулаки переходят на личные отношения.

Подозреваю, – душа подслушивает меня даже в минуты жарких объятий с любовницей с уже готовым обличением, за что я бесконечно признателен душе, не испортившей назиданием минуты искреннего обожания обманщицы любви.

Все в природе боится человеческого в млекопитающем. Образование лишает мозг природной невинности целомудрия невежества. Когда Всевышний призовет любовь отчитаться о результатах своей миссии на земле, она начнет возмущаться неверностью наших чувств и борделями, куда никого силком не загоняют, но и альтернативой борделю брак не стал. Человек ведет себя в обществе, как обреченный на вечное заточение разбойник в ожидании конвоя.

Беда – зуб заныл. Горе, – когда вырвут последний зуб.

Избыток денег – головная боль удовольствий.

Судьба вьет веревки из будущего,

а там, глядишь, сама и повесится.

Преступник – дурак, раз за разом наступающий на грабли – из принципа.

Пути в тюрьму пересекаются с путями в рай, – в казино.

Свобода – диктатура неволи частная.

Свобода? Свобода цели для принуждения.

Все любим Бога, ведь и он произошел если не от обезьяны, – то с ее помощью.

ПРИТЧА 1-313. Человек не может быть благодарен своей жизни, облагающей его обязанностями цивилизации изображать свое счастливое будущее с помощью предосудительных средств – пьянка, наркомания, мошенничество, святотатство, наконец, блуд моральный и плотский.

Прихоть – безденежье желания.

В дебрях собственного многоликого Я легче всего скрыться от преследования Закона и Суеверий Его некомпетенции???

Даже совесть уступает прихотям маниакальной чистоплотности души.

Добродушие – квашня с одышкой.

Посмертное признание возвращает мудрецу недоданную славу, но без процентов за упущенную справедливость.

Долговечность истины подозрительна как сделка гипотезы с авторитетом безответственного времени.

Сумасшествие – многоликость воображения, потерявшего свой оригинал.

Макияж – боевая раскраска душечки, атакующей любовь, бегущую с поля боя.

Верна женщина только своему макияжу.

Жизнь не гармонь, однако танцуем, танцуем, танцуем...

Алкоголик пьет на брудершафт с самим собой.

Душа рабовладелец на плантациях страстей человека.

Любовь обожает дуэли своих жертв.

Любовь освобождает сердце от стыда и прочих этических предупреждений об опасности.

Любовь – сделка двух сердец о совместном ведении домашнего хозяйства.

Презрение – изжога ума.

Чем больше юристов, тем увертливее преступники.

Воров не хватает, чтобы прокормить расплодившихся адвокатов.

Смысл ненависти ко злу, – горячая любовь к отмщению.

В дружбе как в любви равные не уживаются.

Секс решает проблемы народов и государств – задаром, любовь – за деньги.

ПРИТЧА 222-5Ювелир очень хорошо знает коллекционную цену своим алмазам, у него есть все шансы унести их с собой на кладбище, -похвастаться коллекцией в Аду...

О прошлом как о покойнике, – фанфары или «без комментариев»...

Сумасшествие – многоликость воображения, потерявшего свой оригинал.

Макияж – боевая раскраска душечки, атакующей любовь, бегущую с поля боя.

Верна женщина только своему макияжу.

Жизнь не гармонь, однако танцуем, танцуем, танцуем...

Алкоголик пьет на брудершафт с самим собой.

Любовь не гнушается преступлением во имя своего божественного происхождения.

Любовь храм целомудрия, сданный в аренду посуточно частному вождению.

Любовь поэзия изобретательной разврата...

Любовь обожествляет в человеке эксклюзивные страсти сексапильной божьей твари.

Душа рабовладелец на плантациях страстей человека.

Любовь обожает дуэли своих жертв.

Любовь освобождает сердце от стыда и прочих этических предупреждений об опасности.

Любовь – сделка двух сердец о совместном ведении домашнего хозяйства.

Презрение – изжога ума.

Чем больше юристов, тем увертливее преступники.

Воров не хватает, чтобы прокормить расплодившихся адвокатов.

Смысл ненависти ко злу, – горячая любовь к отмщению.

В дружбе как в любви равные не уживаются.

Банкир склоняет деньги к проституции.

Народ нечто ниже среднего класса.

Туризм фальсифицирует Историю достопримечательностей, подменяя ее легендами, сплетнями, рекламой.

Пуля – дура, всегда готова мгновенно выполнить сволочную работу, которую смерть не выполнит до конца моей жизни.

Конкуренция – смертельное объятие шеи и топора.

Красота не нуждается в притворстве морали.

Мартышка прославила сообразительность эволюции, не догадываясь, что она побочное создание Промысла Божьего.

Кротость – милое наплевательство.

Образование отмычка от всех дверей всех законов, моральных прежде прочих.

Выстоять... И согнуться в поклоне... Перед своей стойкостью...

Компьютер что-то толкует пальцам, снующим по клавиатуре, а я думаю – это он мне свое бездушное втюхивает...

Депрессия – живописец без кистей и красок перед старым автопортретом, который давно пора переписать, да рука не поднимается.

Давай помолчим, пока хрустит огурчик после первой, пока у водки еще не отрасли крылья, чтобы воспарить до признаний в родстве наших душ...

Комики живут дольше своей смерти.

Прогресс печатает фальшивые деньги общественного благополучия.

Любовь – архитектор воздушных замков для себя, где душечка скребет, моет, стирает, утирает сопля детям, и воровать учит мужчин.

Любовь – подвиг сопереживания.

Любовь более нуждается в компаньоне, чем в сексе.

Любовь – когда в чужой постели спится даже лучше, чем в своей.

Измена – глоток воздуха подо льдом верности... главное – вынырнуть, а там – будь что будет.

Не ищите женщину в платье...

Не в каждый гардероб втиснешь красоту душечки.

Любовь готова взять на себя любой грех ради своего торжества.

Любовь бессмертна, нет ей дела до наших смертных фантазий о чудесах ее лицедейства.

Любовь нежится на метафорах поэтов как дебелая девка на перине, разопрев после чая к с вишневой наливочкой, да с кренделями...

Мы влюблены в свою жизнь, потому что память убирает все сомнительное лишнее до того, как в этом можно усомниться.

Любовь ищет добычу среди нас, привлекательная как смерть невинности.

Амуры у дам больше не котятся, их волнуют спортсмены, которые заранее демонстрируют на ринге на что может дама рассчитывать, если благоверный застанет.

Женщина согласна на все, что можно при необходимости импровизировать как отказ.

Сердце – мина с часовым механизмом, как иначе Господь остановит слишком разохотившихся жить с любовью..

Любовь шарахается по свету ищет где прикорнуть на минутку, а вокруг одни бордели.

Деньги не облагораживают любовь, но на кусок хлеба хватает.

ПРИТЧА 149. Не пойте любви романсы под треньканье фанерной гитары, в любви признавались Боги Эллады и Рима под громоподобную цитру, но и Богам не открыла Любовь свое сердце, пустое как само Небо...

Любовь мастерица на все руки.

Любовь коронует бесстыдство целомудрия.

Счастья любовь не ссудит, но предоставляет отмычку от его тайн.

Любовь венчает стыд и бесстыдство...

Любовь – тихая заводь крокодилов вся в бело-розовых лилиях-нимфеях.

С любовью отношения у женщины служебные.

О любви нужно трубить во все трубы, любви это не прибавит, но скуку одиночества потешит.

Дамы – глянцевого тиража моды.

Любовь – энтузиазм сексуальной озабоченности, предпочитающий комфорт перины, романтике сеновала при сиянии звезд сквозь дырявую крышу курятника...

Любовь, кого-то она обездолит?...

Любовь мастерица на все руки.

С любовью отношения у женщины служебные.

Красотка обращается с любовью пылкого ухажера, как пожарник с пожаром в конюшне.

Красотка обращается с любовью пылкого ухажера, как пожарник с пожаром в конюшне.

Любовь стремится улизнуть из конюшни, когда ее собираются запрячь в телегу семейного благополучия.

Любовь стремится улизнуть из конюшни, когда ее собираются запрячь в телегу семейного благополучия.

Юная Любовь начинает с традиционного сюжета бульварного романа для женщин в разводе.

Любовь – чувство, практикующее на романтике неопытности.

Скука порядочности чревата любовными подвигами.

Любовь – энтузиазм сексуальной озабоченности, предпочитающий комфорт перины, романтике сеновала при сиянии звезд сквозь дырявую крышу курятника... Дамы – глянцевого тиража моды.

О любви нужно трубить во все трубы, любви это не прибавит, но скуку одиночества потешит.

Любовь – тихая заводь крокодилов вся в бело-розовых лилиях-нимфеях.

Любовь венчает стыд и бесстыдство...

Счастья любовь не ссудит, но предоставляет отмычку от его тайн.

Любовь коронует бесстыдство целомудрия.

Любовь стремится улизнуть из конюшни, когда ее собираются запрячь в телегу семейного благополучия.

Юная Любовь начинает с традиционного сюжета бульварного романа для женщин в разводе.

Любовь – чувство, практикующее на романтике неопытности.

Скука порядочности чревата любовными подвигами.

Любовь, кого-то она обездолит?...

В иные дни любовь отказывается представлять мою личность, говорит – с тебя довольно и морды.

Любовь – вечная невеста в ожидании сватовства слов.

Днем любовь, ночью любовь... да кто ж тут не рванет тельняшку нараспашку...

Сто лет на глазах у мужа, как тут не постареть...

Сила Воли душечки перебрасывает гирию любви с больной головы на мою здоровую.

Чем дальше в лес любви, тем больше желание вернуться домой без дров.

Любовь универсальный мотив преступления.

Любовь – беда раба.

«И это пройдет» – первый закон любви, – по Соломону.

Счастье – преамбула любви, любовь как преамбула Уголовного Кодекса Брака...

Красота паразитирует на восхищениях зависти безобразного.

Любовь взбрыкивает, когда ее впрягают в телегу семейного благополучия.

Любим за неординарность, но живем с посредственностью.

Любовь не позволяет себе стать привычкой.

Душа не садится за один стол с компанией, намеренной посудачить о моральных ценностях любви.

Любовь пользуется гардеробом душечки только в самом крайнем случае, когда заключает сделку с ледяным сердцем хабалки.

Для душечки красота окружающего мира не больше чем костюмерная... и любовь в том числе.

Любовь – канцелярия банка красоты душечки.

Любовь не только в сердце, она и на плечах.

Возможно все, непосильно только любить всех подряд...

Все свое и чужое носим в уме, женщина – на языке.

Любовь и кувалдой не побрезгует если нужно расколоть сердце, чтобы купило манто...

Жена бьет тряпкой, пока любит, но может добить чемоданом, когда выставляет пьяницу за дверь.

Любовь – та половина меня, куда Дьявол-искуситель входит постучавшись, и сняв шляпу в знак уважения той половине меня.

Любовь – привычка выглядеть лучше себя в собственных глазах.

Одиночество – чистоплюйство любви.

Любовь прекрасна, если прикроет подолом твою память от склероза.

Любовь – абонемент в собственный дом терпимости.

Любовь одна на двоих, жизни не хватает поделить ее поровну.

Любовь ничего не создает, но отработала способ обналичивания духовных ценностей, и живет на проценты с Веры нашей доверчивости.

Дети прелестное бесстыдство любви.

ПРИТЧА 1-14. Голова развитой женщины – этажерка, на полках попеременно – эротический роман, библия, поверенная книга, подгузники, побрякушки от любовника, семейная фотография в золотой рамочке, бигуди, расчески, булавки и шпильки, шпильки, шпильки... Любовь шарит в карманах сердца в поисках сладостей, натывается на табачные крошки, медяки, презервативы...

Любовь в койке нуждается больше чем в крылышках Амура.

Собственно дать любви – не чего, разве что себя.

Любовь шляется по гостям с дарами, переночевав, и уходит с дарами в гости.

Любовь – Красота душечки, хорошо пригнанная портным по фигуре женщины.

Претензии любви ко мне – как к Богу, но простить любви душа не может ничего.

Самое притягательное в любви – мечты наших грехов...

Душечки рожают, чтобы привязать к себе любовь намертво, до гроба...

Секс превращает бабочку любви в прожорливую гусеницу.

Голос секса, вопиющего в ночи, – визг стальных пружин матраса.

В первую же брачную ночь мотыльку любви обламывают крылышки, выдергивают лапки, а что осталось – добивают в койке... чтобы не вмешивалась в семейные проблемы.

Дети – цветы Бога, выращенные на личные средства.

Внебрачные Дети – иллюзии бездомной любви, снявшей закуток у новобрачных в надежде перекантоваться до развода.

Если бы любовь церемонилась со своей прислугой, душечке, закаленной самодурством этого тирана, не бывать тореадором в бое с ее быками.

Любовь – абонемент в собственный дом терпимости.

Любовь шарит в карманах сердца в поисках сладостей, натывается на табачные крошки, медяки, презервативы...

Если бы любовь церемонилась со своей прислугой, душечке, закаленной самодурством этого тирана, не бывать тореадором в бое с ее быками.

Внутренний голос подпольная радиостанция вещающая на весь мир мое местечковое Я.

Внутренний голос – гадалка души.

Тюрьма возлюбленная преступления, отпрыски этой плодовой парочки на ходу подметки рвут у закона.

Тюрьма не оставляет шансов отыгаться сыгравшим партию с судьбой в дурака.

Тюрьма отхожее место Закона.

АФОРИЗМ – прыщик удовольствия в мозгу, рука так и тянется к перу, почесать чистый лист бумаги.

Тюрьма не оставляет шансов отыгаться сыгравшим партию с судьбой в дурака.

Тюрьма отхожее место Закона.

Судьба вьет веревки из будущего,

а там, глядишь, сама и повесится.

Тюрьма возлюбленная преступления, отпрыски этой плодовой парочки на ходу подметки рвут у закона.

Слесарь высшей категории – стоматолог.

Тюрьма тоскует по законопослушным дуракам.

В небытие уходит лишь познанное.

Истина – невеста в ожидании сватовства Славы слов.

Жизнь наказание справедливое.

Так страстно верим в свои заблуждения, что и разум в них уверовал.

Общее мнение – общая глупость частного ума.

От самообмана не отречешься, свидетель всегда при тебе.

Могла бы музыка быть откровением, мозг прекрасно уместился бы в ушах.

Мнения – разменная монета убеждений .

Выпить, да не крякнут, нет, это не по людски.

Мера уздечка необходимости.

Не родились бы первыми слуги, не пришлось бы родиться и господам.

Лишишь Слава бескорыстия, – зачахнет в нищем одиночестве в сундуке с древними, бесценными манускриптами.

Не человеку – природе нужен Бог для обуздания ее кровавых страстей драчки с человеком за место поближе к солнцу.

Личность – животное импотент.

Судьба – личная разновидность общей метафизики существа человека – рыло прикрыто шляпой, копыта смокингом.

Поэзия разлучает человека с его скотиной, вечно бодрствующей на подхвате, пока скотина не вытопчет газон вокруг храма поэзии.

Ортодокс – профессия.

Время опровергает авторитет вечности.

Любовь давно не тревожит мечты о возлюбленной, – женищина путается в ногах любви как досадный анахронизм.

Материнская любовь – мистика... женищина тут ни причём.

Бурлеск – блестящая обертка общеизвестной скуки..
АХ! Наука – религия интеллекта.
Прошлое – последний гость одиночества.
Одиночество – плохая память о себе.
Время сортирует друзей по качеству обязательности их памяти.
Даже ложь без любви – не ложь, это скверное настроение.
Добро НЕ превратить в зло, – нет нужды его выворачивать наизнанку, достаточно повернуться к нему спиной, а там хоть трава не расти. .
Мудрость не страдает почтительностью, – прежде всего к своему разуму.
Истина не требует жертв, достаточно добровольных подношений.
Разочарование – не боль ошибки, это досада на однообразие причин порождающих разочарование.
Переливание из пустого в порожнее развивает мышцы ума и называется трудолюбием.
Эволюция нуждается в авантюризме человека, но не в его смысленности.
Язык второй, более крупный, мозг женщины, мыслящий косметикой.
Косметика сленг общения женщины с красотой.
Косметика табель о рангах женской красоты.
Высота каблука туфли определяет степень интеллигентности любовницы.
Любовь не гарантирует что родится отпетый мерзавец.
Цвет помады, запах духов, размер декольте – слагаемые интеллектуального уровня красоты, которые преобразует ничтожность целей красоты в любовь. .
Любовь – тренажер фантазий мужчин о женщине, для женщины – это популярный путеводитель по лабиринтам Красоты.
Возраст – единственное, что женщина готова исключить из своих бесчисленных достоинств.
Талант наделяет женщину мужскими достоинствами.

Одна женщина – Одна сплетня, две женщины – общественное мнение.
Не верю, что возлюбленная женщина лжет, так она понимает правду, которую я от нее хотел бы услышать.
Развод освобождает любовь для новых заблуждений на свой счет.
Красота женщины не претендует на порядочность мужской любви.
Рождаемость регулирует длина ночей.
Вырываются в первые у кого задница умнее головы.
Оправдание лжи – ее правда.
Пословица – афоризм безымянного коллективного сознания.
Искусство гримируется даже на свидании с самим собой.
Общество – стриженный властью интеллектуальный газон.
Самопожертвования есть свои герои и павшие безвинно.
Эпиграмма – свежесвыкрашенная скамейка иронии
Судьба проходной двор к кладбищу
У лени все впереди.
Слава кровожадна, она раскрывает свои объятия трупам.
И бессмертие нуждается в подхалимах.
Славу не выбирают, славой откупаются шлемы от наказания.
Слава живет, не существуя.
Внутренний голос – оракул тщеславия.
Коллективный разум общества в мозгах не нуждается, в уздечке он нуждается.
Сострадание начинается и заканчивается мордобоем.

*Хорошо говорить о хорошем. О нехорошем говорить нехорошо тоже нехорошо.
Человеколюбие корыстно, весьма падко на комплименты.
Родня раздражает, чувствуешь себя пожизненным должником.
Пирожное симулирует райское наслаждение по приемлемой цене.
Сладости делают счастье двусмысленным, несчастья необязательными.
Творчество – признак плохой памяти на первоисточники.
Со временем правда так надоедает своей непогрешимостью, что предпочитаешь выслушать кривду.
У жизни красоты обратный отсчет времени.
Милосердие не боится согрешить, когда его призывают утешить.
Ложь освобождает правду от своих обязанностей во имя милосердия.
Счастье – когда общество будет достойно личности.
Напрасно утверждают – Бога нет. Бог вот он... ни далеко, ни близко.
Театр рекомендует зевакам сцены жизненной позиции.
ЗОЛОТАЯ середина – мальчик для бития обоих концов.
Злорадство – необязательность добрых намерений.
Пути, которые никуда не ведут, сходятся на краю пропасти.
Время прочь уносит все! Какая же это барахольщина.
Афоризм обнажает теневой смысл бытия, даже если оно тени не отбрасывает.
И добро, случается, опаздывает на войну с кривдой.
Ложь – неофициальный благодетель, сколько их выжило, – трижды обманутых, но спасенных ложью...
Детство, вот чем заманивает жизнь в свою авантюру.
Лень трудолюбивее лентяя, просыпается раньше и спать укладывается заранее.
Коммунизм – интеллектуальные игры посвященных в тайны эклектики филантропов.
И мученичество награда мазохизма, и ее нужно вымучить до совершенства маразма.
Героизм от мученичества отличается посмертной популярностью.
Самопожертвование нуждается в заинтересованных свидетелях, чем отличается от безвестного мученичества аскетов.
Не инквизиторы, кровожадность собирало толпы почитателей невежества на костры, торжища мракобесия. Инквизиторы только мужественно принимали общественный грех на себя.
Партия придает стихии толпы форму организованного мракобесия – революционного или религиозного – на выбор.
Счастье – новые сапоги, в которых ощущаешь себя гвоздем, который вот-вот выдернут.
Природная норма греха отличает Добро от Зла.
Совокупление – благо животное, освященное любовью.
Совокупление дело богоугодное, при результативном исходе умопомешательства парующихся
Если бы раскаяние предупреждало рецидив греха, не знали бы мы утешения.
Глупец потому и глупец, что умно говорит не ко времени и не тем, кому это нужно.
Ложь разнообразит прозу жизни, избавляя от ханжества.
ПРАВДА не смотрит в глаза правдоискателю, измученному ее ортодоксальной прямолинейностью.
Для успеха наша справедливость вынуждена играть по чужим правилам.
Гениальность – хлопоты с самим собой не минуемы ... из сочувствия к остальной своей посредственности.
Писатель сводит счеты с читателем, поэт – с музой.*

Дружба запрограммированный мотив преступления.
Любовь – двое в одной камере на пожизненный срок.

Галантный кавалер избавляет женщину от хлопот неприступности.
Дама всегда права, так чем же она отличается от кавалеров.
Красота бумажные цветы любви.

Присвоить сердце мужчины просто, жизни не хватает избавить его от разочарования...

Вечность, (история) не нуждается в целесообразности.

Вещи стали друзьями, воспитателями, родителями, славой, извращением добра и зла нашего.

Любовь мавзолеей на кладбище преходящей красоты.

Совершенство – заматеревший скелет фантазии, лишенной игривой непредсказуемости.

Логично все, что поддается высмеиванию, абсурдному не до смеха.

Афоризм – палец, высасывать из которого можно бесконечно.

Великое прошлое делает современность породистым.

Легче полюбить укусившую гадюку, чем подозрительно помалкивающую память.

ПРИТЧА 1-255. Можно овчарку приучить себя любить и побаиваться, можно добиться, что ленивая ЖЕНА привыкнет любить тебя и остерегаться блуда... не пытайся память приневолить любить тебя и держать язык за зубами.

Память горький плод совести..

Культура разочарований и надежд, – начало и конец цивилизации.

Обычай – гнездо, покинутое неблагодарными птенцами.

Интеллигент если и погрешит в своих идеалах, так только трепетом перед косностью общества, словно сидит на суде перед подкупленными свидетелями.

Несчастья приходят сами, Счастье притаскиваем за уши.

Целомудренность и девственность разнятся не только по возрасту.

Кто не способен себе ответить, – кто же есть Я, в конце-то концов, – припрется на сцену.

Театр – многолюдная коммунальная квартира.

Коммунальная квартира не выносит схожестей характеров.

В театре слово заменяет вычурный жест, чувство – это крик – ратуйте, пожар!

Сладость раскаяния превращает грех в насущную потребность метаболизма организма.

Любим театр. Там не испытываешь нужды подглядывать в чужую спальню в замочную скважину.

Замочная скважина – панорама обратной стороны бытия Добродетели, пороки предусмотрительно запирают свое гнездилище на ключ.

Чем теснее народу в границах государства, чем враждебнее соседи.

Если бы смерть позволила взять хоть что-нибудь с собой на Тот Свет, я бы предпочёл – детство... и в порядке собутыльников вино, любовь и брюнетку.

Счастье – наше детство, все остальное – воспоминания о детстве.

Жизнь слишком долга, чтобы бритье по утрам отягощало радости жизни.

Когда веселимся, у дьявола болят зубы. Когда плачем, дантист вырывает гнилой зуб Дьявола.

Душа, вот как тут быть... Что-то доисторическое во мне страдает, когда стригусь и бреюсь.

Зубная боль научила нас ценить даже неприятности жизни без боли.

Дантист деспотический император зубов.

Театр храм семейной склоки.

Господи, чем же это театр напоминает твой обезьянник?

Духовные ценности благо домашнее, не предназначенное на вынос.

Духовные ценности общего пользования, – больницы, тюрьмы, общественные туалеты и цивилизованные бордели...

Я бы снял комнатушку в борделе, если бы дамы не хлопали так часто дверями.

А нет ли чего лесбийского в пристрастии к кошечкам... трансвестизма – к обожанию ручных песиков.

Хорошо бы отдать любовь в собственность поэтам, – было бы меньше претензий друг к другу на почве ревности.

Ради красного словца, молодец такого наколобродит, что ни в разум взять, ни пером описать.

Претензии любви на эксклюзивное право казнить и миловать нарушают общественное спокойствие граждан.

Любовь – наследие рабства развенчанных богов.

Величие – требование БЕЗУСЛОВНОЙ популярности.

В обществе, где правит вкус большинства посредством даже музыки – публичные девки

Включая телевизор, мы совершаем преступление против своей личности.

Необъятность просторов и души – трагический крест России- матушки.

Совесь нации. ОНА желтого цвета бульварной прессы.

Жизнь уходит по-аглички, не прощаясь даже с хозяином.

Душа нечто постороннее в ремесле эволюции.

Чем упорнее добиваемся счастья, во что бы то ни стало, тем ближе искушение счастья грехопадения.

Любим за неординарность, но живем с посредственностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.